

УДК 39(=943.21)

ХАДЖ МУСУЛЬМАН БАШКОРТОСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

© 2009 З.Р. Хабибуллина

Центр этнологических исследований Уфимского научного центра РАН

Поступила в редакцию 01.12.2008

Ислам – крупнейшая по числу последователей религия в Республике Башкортостан. Мусульманские традиции паломничества к святым местам прошли здесь длительный период становления и развития. В рамках данной статьи на основе архивных и этнографических материалов рассматривается история и современное состояние паломничества мусульман Башкирии в Мекку и Медину. Основное внимание уделено освещению условий совершения хаджа, его организации, показана динамика и состав нынешних паломников.

Ключевые слова: ислам, хадж, хаджи, паломничество, Мекка, Медина, религиозный обряд, верующий, мусульмане, духовенство.

В исламе обряд занимает значительное место. Множество различных ритуалов охватывают почти все стороны жизни человека. Паломничество к святыням Мекки и Медины входит в число пяти столпов. Каждый совершеннолетний мусульманин обязан, если он здоров и обеспечен материально, совершить хотя бы раз в жизни хадж. После этого он получает почетный титул хаджи (“совершивший паломничество”), право носить зеленую чалму и уважение всех единоверцев. Вокруг него создается ореол особого “благочестивого” человека. Духовенство подчеркивает, что паломничество совершается для восхваления Аллаха и получения от него отпущения грехов. В культурном сознании самих мусульман хадж мыслится духовным и телесным возвращением к Единому Творцу, к истокам своей истинной сущности, рубежным этапом и реализацией личных амбиций, испытанием в укреплении веры, терпения, обретением мудрости [5].

Места паломничества в Саудовской Аравии находятся на большом расстоянии от Башкирии, что весьма осложняет совершение обряда. Длительность хаджа в прошлом составляла от полугода до нескольких лет. К тому же условия удовлетворения религиозных потребностей мусульман в разные периоды истории обладали определенной спецификой. Важными источниками по изучению ислама на Южном Урале являются фонды Центрального Государственного исторического архива Республики Башкортостан. Эволюцию и разнообразные аспекты практики паломничества мусульман можно проследить на основе материалов фонда И-9 (Уфимского губернского правления), И-187 (Уфимского

губернского жандармского правления), И-295 (Оренбургского магометанского духовного собрания), Р-4732 (Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров БАСССР).

Совершение хаджа мусульманами Башкирии было очень трудным и опасным. В XVIII – начале XIX в. до священных мест добирались на лошадях, верблюдах, повозках, пешком. Паломникам рекомендовалось брать с собой припасы во избежание попрошайничества, они могли совершать честные торговые сделки без наживы. У большинства паломников торговля в пути являлась единственным средством существования. Отправляясь в хадж, правоверный покидал свой дом и близких на долгие годы, а то и навсегда. Мусульманину приходилось преодолевать тысячи километров. Многие не доходили до Мекки, погибая в пустыне от жажды, голода, рук разбойников или став жертвой хищных зверей.

В царской России религия находилась в зависимости от государства. Ее деятельностью руководили Министерство Внутренних дел и местные государственные органы. Выстроенная к началу XX в. система взаимоотношений Центра с мусульманскими регионами, в которую были вписаны созданные Духовные управления-муфтиаты как органы государственного контроля за духовной и гражданской жизнью мусульман империи, шариатское судопроизводство, своеобразно адаптированное имперским судопроизводством, институт вакуфной собственности, система мусульманского образования и сами мусульманские элиты, сконструированные как сословие, была системой сдержек и противовесов [5]. Согласно архивным материалам, в дореволюционной России хадж совершали почти все служители Оренбургского магометанского духовного собрания. Об этом свидетельствуют еже-

Хабибуллина Зиля Рашитовна, младший научный сотрудник. E-mail: zilyahabibi@mail.ru

годные дела “Об увольнении в заграничный отпуск магометанских духовных лиц”, “Дела о паломничестве духовных лиц в Мекку”, “Прошения духовенства об отпусках, переписка по ним”.

Прежде чем отправиться в хадж, паломнику необходимо было пройти несколько инстанций: Оренбургское магометанское духовное собрание, Канцелярию Уфимского губернатора, уездное полицейское управление. В Оренбургское магометанское собрание духовное лицо обращалось с письменным прошением заграничного отпуска для “совершения богомолья в иностранных городах Мекке и Медине согласно обязанности магометанина” [8, Л. 38]. С разрешения духовного собрания мусульманину выдавалось удостоверение на право получения заграничного паспорта. Затем готовилось ходатайство о выдаче заграничного паспорта на имя Уфимского губернатора. Все прошения о выдаче заграничных паспортов имели стандартную форму, ниже мы приводим Прошение имам-хатыпа Иманликулевской волости Белебеевского уезда Фатхильгулюма Шагимухаметова.

Господину Уфимскому губернатору

Прошение

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство выдать мне заграничный паспорт сроком на 6 месяцев для поклонения святыням с целью богомолья, для поездки в Мекку и Медину [9, Л. 2].

На основании прошения начиналась переписка канцелярии Уфимского губернатора с полицейскими управлениями о возможности предоставления заграничного паспорта тому или иному лицу [10, Л. 10; 11, Л. 5]. Выдачей паспортов занимался Департамент духовных дел иностранных исповеданий. С заграничным паспортом выдавалось свидетельство, в котором указывалось, что на поездку за границу паспорт “исходатайствован от губернатора” [9, Л. 2]. Возможность паломничества мусульманского духовенства зависела от Губернского правления, а не от местного начальства. Паломничество мусульман не носило массового характера. Совершение хаджа, сопряженное со многими сложностями, было редким явлением, притом крайне дорогостоящим мероприятием. Хадж совершался небольшим количеством людей, поэтому не было особой нужды в его организации со стороны Оренбургского магометанского духовного собрания. Духовное собрание обращалось к тематике хаджа очень редко, в основном в связи с закрытием российских границ при возникновении эпи-

демий чумы в восточных странах, когда становилось невозможным совершить хадж.

Различные инфекции, распространенные на Аравийском полуострове, были одной из опасностей для паломников. Правительство Российской империи заботилось о своих подданных и предпринимало специальные меры для предотвращения заражения пилигримов тяжелыми или смертельными болезнями. Отправление в хадж допускалось лишь из тех русских портов Черного моря, которые были утверждены Министром внутренних дел. Комиссия выявляла соответствие судна санитарным и техническим требованиям. На каждую тысячу паломников необходимо было наличие двух врачей: судового и правительственного. В распоряжение правительственного врача предоставлялась небольшая бактериологическая лаборатория с микроскопом. В случае выявления чумы, холеры или иных заболеваний на судне заранее был заготовлен лазарет, вместимость которого рассчитывалась из 2% от всего числа находящихся на судне паломников [3, С. 70].

Если в городах, пересекаемых паломниками, возникали эпидемии инфекционных заболеваний, чиновники обращались непосредственно к служителям Оренбургского магометанского духовного собрания, чтобы они оказывали влияние на мусульман в их желании отправиться в хадж. На имя Оренбургского муфтия отправлялись телеграммы от Представителя Высочайше учрежденной Комиссии по принятию мер против заноса в пределы империи чумной заразы. Так, например, 13 января 1898 г. была отправлена телеграмма за № 145 следующего содержания: “Его Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский в видах общей пользы и для предохранения русскоподданных мусульман от опасности заразиться чумою и занести эту заразу в империю, соизволил обратиться к господину Муфтию с просьбой употребить все его нравственное влияние к тому, чтобы мусульмане воздержались в нынешнем году от паломничества “Хаджа” к священным местам на поклонение в виду непрекращения в соседстве с Аравийским полуостровом чумы” [14, Л. 123].

Несмотря на бурное развитие транспорта в XIX в., достаточно часто паломники пропадали без вести в хадже. В таком случае духовное собрание составляло раппорт, констатирующий исчезновение человека:

Раппорт

Мулла Гайсаев, уволенный в сентябре месяце прошлого года в четырехмесячный заграничный отпуск в Мекку и после время из онаго не прибыл и где он находится неизвестно. 12 февраля 1882 г. [13, Л. 118].

Начало XX в. в Российской империи характеризуется оживлением общественного движения, острой борьбой вокруг свободы совести и религиозных проблем. Мусульманство Урало-Поволжья было одним из очагов крупного религиозного брожения. Здесь раздавались требования разрешить свободный выбор веры, исполнение религиозных предписаний ислама, освободить мусульман от формальной приписки к православию. Причиной тому было растущее национальное самосознание татар и башкир, опирающееся на ислам. Большую роль в усилении ислама сыграл и экономический подъем. В богатом татарском купечестве мусульманское духовенство находило сильную материальную поддержку и все больше укрепляло свои позиции среди населения [1, С. 34]. Улучшение транспортных коммуникаций облегчало мусульманам Российской империи общение с единоверцами Турции и Аравии и увеличивало число паломников в Мекку. В течение 4-6 месяцев паломник успевал совершить священный обряд [9, Л. 1-80; 12, Л. 30-40]. Все это не могло не привести к изменениям религиозной ситуации в мусульманских регионах. Некоторые послабления были и по отношению к хаджу. В 1908 г. издается документ следующего содержания:

Отношение Департамента духовных дел
иностранных исповеданий
от 27 сентября 1908 г. за № 6201

Коим разрешено Генерал-губернатору выдавать в текущем году лицам магометанского духовенства, отправляющимся в Мекку и Медину на поклонение святым местам, заграничные паспорта без предварительного сношения с Министерством внутренних дел [9, Л. 21].

В 1908 г. в хадж мусульмане могли отправиться без особой проверки Министерства внутренних дел. Постепенно в вероисповедной политике Российской империи начала XX в. стала намечаться тенденция в сторону проведения реформ с целью отмены наиболее одиозных ограничений религиозной жизни иноверных и инославных исповеданий. Однако под давлением революции был взят курс на радикальные реформы.

До Октябрьской революции хадж, как правило, старались совершить все духовные лица Башкирии. Ежегодно в Мекку отправлялись имамы соборных мечетей, имам-хатыбы, мухтасибы, мугалимы, ахуны; состоятельные мусульмане часто посылали вместо себя “вакиль аль-хаджа” – представителя духовенства, оплатив ему все необходимые расходы. Возвращались хаджи домой в зелёной чалме, арабском бурнусе

или белой длиннополой тунике. Побывав в Мекке, мусульмане считали себя очищенными и часто входили в дом не через обычную входную дверь как оскверненную, а через новую, с обратной стороны дома. Когда паломник переступал родной порог, в доме резали жертвенного барашка, устраивали торжественную встречу [7].

В советский период количество паломников строго регламентировалось (не более 20-30 человек со всей страны). Это были номенклатурные деятели культуры, секретари ЦК среднеазиатских компартий, лояльные представители духовной элиты, проверенные мусульмане из числа ветеранов войны и труда. Паломничество к святым местам не приветствовалось, к тому же многие, совершившие хадж в конце 1920-х г., были репрессированы. Во время Второй мировой войны сама возможность хаджа исключалась.

Большим событием в религиозной жизни верующих стало возобновление паломничества в 1940-е гг. XX в. В 1945 г. по разрешению правительства из Башкирии в хадж отправилось 17 человек во главе с муфтием. Добиваться разрешения и организовывать паломничество было очень трудно. Сотни просьб о включении в группу оставались неудовлетворенными. Паломники проходили строгий отбор. Об этом свидетельствует телеграмма Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И.В. Полянского уполномоченному по делам религиозных культов при Совете Министров Башкирской АССР Каримову: “Выслать именной список мусульман, подавших заявление в Духовное управление на паломничество в Мекку в текущем году. В списке укажите по областям и республикам – фамилию, имя, занимаемое положение и адрес заявителя” [15, Л. 27].

В 1946 г. СРК при Совете Министров СССР не санкционировало паломничество. Под грифом “секретно” товарищу Каримову было отправлено уведомление: “Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР сообщает для Вашего сведения, что в текущем 1946 году паломничество из СССР в г. Мекку не состоится ввиду возникших непредвиденных путевых затруднений. Эти затруднения заключаются: а) в отсутствии, вследствие послевоенных обстоятельств, должного порядка и четкой организации автомобильных путей сообщения в страны Ближнего Востока, через которые должны проезжать паломники, что грозит непредвиденными обстоятельствами в пути и не гарантирует, во всяком случае, своевременного прибытия к месту назначения; б) в отсутствии железнодорожных путей сообщения; в) крайней ненадежности морского пути и г) невозможности воздушного сообщения на специально заф-

рахтованных самолетах, ввиду наличия в 1946 г. особо тяжелой метеорологической обстановки» [15, Л. 47].

Так как в 1946 г. хадж не состоялся, муфтию З. Расулеву было рекомендовано включить в список 1947 г. лиц, подавших заявления в прошлом году: «Список необходимо передать для проверки в Министерство государственной безопасности БАССР. Желательно отдать предпочтение тем лицам, которые были отобраны в 1946 г.» [16, Л. 26]. В хадже 1947 г. приняло участие 40 человек от всех четырех духовных мусульманских управлений (Центрального, Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья), в том числе 10 человек от ЦДУМ. Паломничество должно было производиться за счет самих верующих. Поездка обходилась в 10 тыс. р., из них по 3,5 тыс. р. переводились в СРК СССР для дальнейшего их обмена на валюту. Большую часть денег верующим предоставляли духовные управления. Правительство СССР организовало перелет из Москвы в Тегеран на специально зафрахтованном самолете (стоимость перелета каждого пассажира 3 тыс. р.), а из Тегерана верующие добирались в Мекку железнодорожным, водным и автомобильным транспортом [16, Л. 25]. В 1948 г. паломничество не состоялось «из-за политических осложнений в некоторых арабских странах и холеры в Египте» [15, Л. 4.].

Если даже высшему духовенству удавалось добиться разрешения на паломничество, оно не могло удовлетворить всех желающих побывать в Мекке. Количество паломников было строго ограничено, кандидатуры проходили строжайший отбор и проверку органами безопасности, кроме того, у большинства верующих просто не было средств совершить хадж [17, С. 233]. Группу паломников, как правило, возглавлял председатель одного из духовных управлений мусульман. Таким образом, возможность совершить хадж для мусульман СССР была сведена к минимуму. Основной причиной ограничения паломничества в Мекку и Медину было отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией, поэтому возникла необходимость получения визы для советских граждан через третью страну. К тому же существовали трудности с валютой, которые ограничивали поездки за пределы СССР. В известном смысле «хадж по-советски» можно уподобить туристическим поездкам в капиталистические страны, участники которых также проходили сито идеологического отбора.

Смена государственной политики в сфере свободы совести, перемена отношения к религии и ее институциональным образованиям со стороны субъектов политического процесса повлияли

на проявление религиозности мусульман Башкортостана. С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. появилась возможность свободно отправляться в хадж. Первая большая группа паломников из СССР (около 1,5 тыс. чел.) впервые прибыли в Мекку в 1990 г. после десятилетий запрета. Ее возглавил тогдашний верховный муфтий мусульман Советского Союза Талгат Таджуддин [2].

В Российской Федерации после распада коммунистического строя наметилась тенденция к увеличению числа желающих отправиться в хадж. Представители различных конфессий получили возможность открыто говорить о своей приверженности к той или иной религии, о желании совершать религиозные обряды, в том числе и мусульмане. В 1990-х гг. из Башкортостана регулярно отправлялись в хадж от 50 до 200 человек. По сравнению с советскими годами число паломников из республики выросло в 10-20 раз. В табл. отражена положительная динамика хаджа за последние восемь лет.

Таблица. Динамика хаджа за период с 2001 по 2008 г. (по материалам <http://www.bashinform.ru/index.php?s=%F5%E0%E4%E6&page=1> ИА Башинформ)

<i>Год совершения паломничества</i>	<i>Количество человек</i>
2001	42
2002	35
2003	50
2004	54
2005	120
2006	225
2007	350
2008	310

Количество паломников из Башкирии измеряется сегодня уже не десятками, а сотнями. Это один из показателей развития религиозной жизни в республике. Если в 2001 г. общее число отправившихся в хадж составляло 42 человека, то в 2008 г. их число выросло до 310. С 2005 г. по 2007 г. ежегодно количество паломников увеличивалось в среднем на 70%. Несмотря на финансовый кризис 2008 г., количество желающих принять участие в хадже сократилось не намного.

Возрастной и социальный состав паломников варьируется. Среди пожелавших совершить хадж жителей Башкортостана есть и духовные, и светские лица. Средний возраст направляющихся в хадж составляет 50-60 лет. Основная масса хаджи – искренне верующие мусульмане, стремящиеся исполнить свой религиозный долг. Наиболее

стабильной группой паломников с 1990 г. являются женщины, они составляют почти половину всех паломников. Ездят совершенно разные женщины: и светские, и очень религиозные, и молодые, и пожилые, в основном безработные. Единственное ограничение для их участия в хадже – наличие сопровождения близкого родственника. Несмотря на высокую духовную значимость хаджа, мусульмане нередко используют его для занятий коммерцией. Среди хаджи Башкирии также можно выделить небольшую группу бизнесменов и предпринимателей. Однако наличие финансовых возможностей в данном случае не является стимулом для исполнения пятого столпа ислама. К политически ангажированным паломникам относятся чиновники, депутаты Курултая (Государственного собрания), главы администраций, члены партий или общественных объединений. 10% хаджи так или иначе задействованы в политике [7]. В условиях поляризации общества мусульмане оценивают поведение многих политиков-хаджи как антиисламское и противоречащее ряду постулатов веры, в первую очередь принципам справедливости. Поэтому хаджи, не принадлежащие к политической элите или оппозиционно настроенные по отношению к властям, имеют больше шансов завоевать популярность среди единоверцев.

В начале 1990-х гг. XX в. была очевидной тенденция совершения хаджа бывшими советскими партийными лидерами, а затем и политиками всех уровней. Паломничество совершили высшие руководители стран СНГ – Гейдар Алиев (Азербайджан), Аскар Акаев (Киргизия), Сапармурат Ниязов (Туркмения), Ислам Каримов (Узбекистан) и Нурсултан Назарбаев (Казахстан). Эти государства возглавили президенты-хаджи, принесшие клятву на верность народу и родине на Коране. Главы отдельных субъектов Российской Федерации также совершили хадж и приобрели статус хаджи [4]. Еще до того, как стать президентами, совершили хадж Минтимер Шаймиев (Татарстан), Мургаза Рахимов (Башкортостан), Ахмад Кадыров (Республика Чечня). Многие депутаты Государственного собрания Республики Башкортостан публично подчеркивают, что были в хадже, добавляя к своей должности титул хаджи или хаджия.

В России вопросы паломничества как религиозного обряда Федеральным законом “О свободе совести и религиозных организациях” отнесены в компетенцию религиозных организаций, которые отделены от государства. В Башкортостане организацией хаджа занимаются туристические фирмы под непосредственным контролем ЦДУМ или ДУМ РБ. Они берут на себя все заботы по обеспе-

чению паломника билетами на транспорт, местом в гостинице, питанием и т. п. Для того, чтобы совершить хадж и выполнить все обряды, мусульманину Башкирии на сегодняшний день необходимо иметь от 80 до 150 тыс. р. Это ощутимая сумма для региона. Возможно, этим можно объяснить попытки части паломников заниматься попутно коммерцией. Однако отсутствие денег не является препятствием для искренне верующего мусульманина. Многие из них копят средства на протяжении многих лет, работая в нескольких местах и даже выйдя на пенсию. Пожилые паломники едут на собственные сбережения, либо их отправляют дети [7]. Российское государство оказывает содействие в организации паломничества мусульман к святым местам в Саудовской Аравии. Договоры и соглашения о сотрудничестве заключены с мусульманскими духовными управлениями как рядом федеральных министерств и ведомств, так и органами власти субъектов Федерации. В хадж по собственному желанию может отправиться каждый гражданин РФ, имеющий заграничный паспорт. Ограничивают количество паломников из разных стран лишь ежегодные квоты, введенные Саудовской Аравией в 1988 г. Квота для России – 20 000 верующих ежегодно, по 1000 от каждого миллиона мусульман [6]. Однако из-за экономических трудностей в период с 1990-2006 гг. Мекку посещало значительно меньше россиян. В 2007 г. в хадж отправилось рекордное количество мусульман России – 18 тыс. чел.

Постепенное увеличение паломников в Мекку имеет ряд результатов для Башкирии. Во-первых, мусульмане республики в большей степени, чем прежде, интегрируются в общее мусульманское сообщество. Как известно, мусульмане Волго-Уральского региона всегда были своеобразным аванпостом ислама на Европейской части России, и простые верующие крайне мало были знакомы с культурой и бытом исламских стран. Во-вторых, в настоящее время прослеживается поворот части верующих в сторону ортодоксальности, особенно среди молодых мусульман. Хадж существенно меняет отношение человека к жизни. Зачастую среди паломников встречаются те, кто плохо знает основные правила выполнения не только хаджа, но и намаза. Бывает даже, что люди совершают намаз в первый раз в жизни, приехав в Мекку. Однако очень много примеров, когда человек возвращается из хаджа глубоко религиозным и начинает выполнять все предписания ислама. В-третьих, современные хаджи, численность которых растет из

года в год, влияют на развитие процесса политизации и радикализации ислама. Хаджи составляют элитную часть внутри сообщества верующих и могут оказывать эффективное воздействие на формирование общественного климата у себя на родине. В перспективе прогнозируется увеличение числа паломников из Башкирии и расширение их состава.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вероисповедная политика Российского государства. – М., 2003.
2. Информационные отчеты. 1990 г. // Текущий архив Центрального духовного управления мусульман.
3. Ислам в законодательстве России, 1554-1929 гг. Сборник законодательных актов / под общей ред. Юнусовой. – Уфа, 1998.
4. Лукоянов А.В. Хаджи на час // Независимая газета. – 2005. – № 10.
5. Нефляшева Н.А. Из России в Мекку: хадж как опыт социокультурного пограничья // Pax Islamica. Электронный журнал. – 2007. – № 1 / www.paxislamica.ru
6. Памятка паломнику // Рисалят. – 2005. – № 10.
7. Полевые материалы автора, 2005-2007 гг. Республика Башкортостан, г. Уфа.
8. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-295. Оп. 10. Д. 17. Л. 38.
9. ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 801. Л. 1-80.
10. ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 543. Л. 10.
11. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 10. Д. 30. Л. 5.
12. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 10. Д. 69. Л. 30-40.
13. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 107. Л. 118.
14. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 494. Л. 123.
15. ЦГИА РБ. Ф. 4732. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-47.
16. ЦГИА РБ. Ф. 4732. Оп. 1. Д. 3. Л. 25-26.
17. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.

HAJJ OF BASHKORTOSTAN MUSLIMS: HISTORY AND CURRENT TRENDS

© 2009 Z.R. Khabibullina

Center for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Islam is the religion with the most number of followers in Bashkortostan. Muslim customs of pilgrimage to sacred lands have gone through a long period of formation and development. The history and the current state of the Bashkir Muslims hajj to Mecca and Medina are analyzed in the article on the basis of archival and ethnographic data. Special attention is given to the conditions and organization of hajj making, dynamics and social characteristics of present-day pilgrims.

Key words: Islam, hajj, Hajji, pilgrimage, Mecca, Medina, religious ceremony, believer, Muslims, clergy.